

- ⁴ См.: Pfaff I., Zavadsky V. Tradice cesko-ruských vztahů v dějinách.— S. 32.
- ⁵ Historické a pravdivé vypsání, kterak... velikomocně a vysoceurozene velkokníže v Moskevských zemích jmenem Demetrius... otcovského království svého dosáhl.— Praha, 1606.
- ⁶ См.: Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X—XVIII вв.).— Прага, 1947.— Т. 2.— С. 45, 76; Панченко А. М. Чешско-русские литературные связи XVII в.— Л., 1969.
- ⁷ Попов А. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции.— М., 1869.— С. 131.
- ⁸ Мыльников А. С. Об истоках становления славяноведения в России: К вопросу об изучении «предыстории» славистики. // Историкографические исследования по славяноведению и балканистике.— М., 1984.— С. 16.
- ⁹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.: Библиографические материалы. // Сборник ОРЯС.— 1903.— Т. XXIV.— № 1.— С. 6.
- ¹⁰ Myl'nikov A. S. Vznik narodne osvícenské ideologie v Českých zemích 18. století: Prameny narodního obrození.— Praha, 1974.— S. 247.
- ¹¹ Vavra J. Cesko-ruske vztahy 1770—1791. // Dejiny cesko-ruských vztahu. 1770—1917.— Praha, 1967.— S. 19.
- ¹² Pfaff I., Zavadsky V. Tradice cesko-ruských vztahů v dějinách.— S. 46.
- ¹³ См.: Literarische Nachrichten von einer auf Veranlassung der Bohemischen Gesellschaft der Wissenschaften im Jahre 1792 unternommenen Reise nach Schweden und Russland.— Praha, 1793—1796.

Е. А. СОКОЛОВА

ГРАБИТЕЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В БЕЛОРУССИИ

Экономическая борьба белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны относится в советской исторической науке к числу малоисследованных проблем. В частности, до сих пор не получили научного анализа такие вопросы, как сущность экономической политики нацистов на временно оккупированной территории Белоруссии, структуры их хозяйственных органов, призванных обеспечить реализацию гитлеровских планов по ограблению и использованию имевшихся на территории республики материальных и трудовых ресурсов, а также основные методы и формы борьбы белорусского народа за срыв экономических расчетов врага. В настоящей статье анализируются эти аспекты.

Главная экономическая задача немецко-фашистской агрессии заключалась в том, чтобы наряду с уничтожением советского общественного строя уничтожить и социалистическую экономическую систему, превратить уцелевшее население в рабов.

При верховном командовании вермахта был создан «Штаб по руководству экономикой «ОСТ» с исполнительным органом — «Хозяйственным штабом Ольденбург» (или как его именовали иначе — «экономический штаб «Восток»). Штаб и его исполнительный орган действовали в тесном контакте с промышленниками, государственными органами, управлением военного хозяйства и вооружения, представляя собой государственно-монополистическую систему ограбления. Откуда гитлеровцы намеревались брать кадры для функционирования столь громоздкой хозяйственной машины? В докладной о создании штаба «Ольденбург» подчеркивалось, что для этого «целесообразно привлечь с самого начала надежных лиц из немецких концернов, так как только с помощью их опыта с самого начала может проводиться успешная работа»¹.

Штаб «Восток» подчинялся непосредственно Герингу и был независим от всех других властей рейха. Его функции лучше всего определяло распоряжение Геринга от 6 сентября 1941 года: «...хозяйственный штаб «Восток» несет ответственность передо мною за конфискацию и вывоз запасов сырья из областей, находящихся под управлением военных органов власти... Конфискация и вывоз запасов сырья являются впредь до дальнейшего распоряжения задачей хозяйственного штаба «Восток»².

Таким образом, главной задачей штаба «Восток» было экономическое использование захваченных территорий; в его компетенцию входили «все вопросы продовольственного снабжения и сельского хозяйства, промышленная экономика, включая сырье и продовольственное снабжение, а также вопросы лесного хозяйства, финансовые, банковские, трофейные, торговля, товарооборота и рабочей силы»³.

Какое место в экономических расчетах врага занимала Белоруссия?

Анализ архивных материалов и научных публикаций показывает, что с первых дней оккупации Белоруссии гитлеровцы намеревались полностью приспособить хозяйство республики к нуждам своей военизированной машины. С этой целью они, захватив землю и материальные ресурсы, с одной стороны, усиленно вывозили награбленное в Германию, а с другой, — насаждали капиталистические формы производства, устанавливали крепостнические условия труда для рабочих и крестьян, принудительно угоняли в рейх мирное население, насильственно изымали производимую продукцию и сырье. Хозяйственный интерес нацистов к Белоруссии как экономическому региону определялся прежде всего ее реальной возможностью производить разнообразную сельскохозяйственную продукцию. А продовольствие в экономических расчетах врага играло очень важную роль: его значение приравнялось к значению нефти. Германский генералитет оценивал Белоруссию как один из основных источников продовольственного снабжения группы армий «Центр».

Кроме того, фашисты учитывали, что богатейшие запасы белорусских ценных пород древесины и торфа привлекали аппетиты многих германских промышленников, особенно тех, кто выполнял военные заказы вермахта. Гитлеровский гауляйтер Вильгельм фон Кубе так определял интересы рейха в Белоруссии: «Мы прибыли в страну с общей директивой управлять этой страной и поставить экономику этой страны на службу войне... Извлечь из страны все, что можно извлечь из ее экономической мощи...»⁴

Реализация этих грабительских замыслов должна была подготовить превращение Белоруссии в аграрно-сырьевой придаток, источник дешевой рабочей силы, во внутреннюю колонию германской империи.

Этим обширным задачам соответствовала весьма громоздкая система хозяйственных органов, призванных обеспечить реализацию немецко-фашистской экономической программы на временно-оккупированных советских территориях вообще и Белоруссии в частности. В самых общих чертах эта система представляла собой совокупность различного рода отделов, инспекций, групп и подразделений, тесно связанных между собой сложными отношениями подчинения и соподчинения. Так, хозяйственному отделу при главном командовании армии наряду с другими подчинялись и разведывательные подразделения по промышленности экономике, состоявшие из разведывательных отрядов и отрядов руководителей. В их распоряжении находились подразделения по охране и выявлению сельскохозяйственных продуктов и машин. Хозяйственные инспекции, команды, отделы и группы, разведывательные экономические подразделения обязаны были брать на учет все имеющиеся ресурсы. Грабеж должен был носить тотальный характер. Планируемым органам, с одной стороны, вменялось в обязанность грабить, а с другой, — заботиться о том, чтобы не иссяк источник ограбления, что указывает на озабоченность гитлеровцев по поводу экономического снабжения своей военной машины. С этой целью уже с лета 1941 года предполагалось взять под контроль весь процесс производства зерновых и масличных культур, а также «заботу» о снижении потребления сельскохозяйственной продукции местным населением⁵.

Экономические планы, разработанные с участием германских монополий, отличались такой же жестокостью, как и непосредственные приказы об уничтожении людей. В них детально были конкретизированы положения: войну можно будет вести в том случае, если снабжение вермахта будет идти из советских областей. При этом отмечалось, что если выкачать все необходимое для Германии — должны погибнуть с голоду десятки миллионов.

Захваченная территория должна принадлежать только немцам или так называемым «собратям по расе», но не коренному населению. «Меня ни в малейшей степени не интересует судьба русского или чеха, — заявил в октябре 1943 года Гиммлер. — Мы возьмем от других наций ту здоровую кровь, которую они смогут нам дать. Если в этом явится необходимость, мы будем отбирать у них детей и воспитывать их в нашей среде. Вопрос о том, процветает данная нация или умирает с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку представители данной нации нужны нам в качестве рабов для немецкой культуры»⁶. Экономическая программа нацистов была не программой введения какого-то режима военной оккупации как такового, а программой геноцида, т. е. массового истребления населения и целых народов.

Предполагалось, что германские вооруженные силы уже в 1942 году

будут полностью обеспечены за счет ресурсов СССР. С этой целью руководство нацистской Германии требовало от военного командования «особенно следить за тем, чтобы население не увозило и не уничтожало важные с хозяйственной точки зрения товары, запасы, машины и т. д., а также лошадей, скот, и за тем, чтобы воинские части не забирали с собой тракторов, отдельных агрегатов, сельскохозяйственных телег, племенного скота, а также оборудование и инструменты с промышленных предприятий»⁷.

Фашистским заправилам казалось, что они предусмотрели буквально все. Однако фашисты не учли главного — силу патриотизма народов СССР, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией, преимуществ социалистической системы хозяйства. Советские люди сказали свое слово о планах Гитлера и его подручных и «скорректировали» их так, что эти планы не только не были выполнены, но и сами их авторы исчезли с лица земли. Спротивление советских людей не позволило фашистам использовать производительные силы оккупированных районов нашей Родины так, как они хотели это сделать. Активная борьба белорусского народа, которая развернулась под руководством Компартии Белоруссии на временно оккупированной территории республики, полностью сорвала выполнение фашистами их экономической программы. Не вдаваясь в подробный анализ этого вопроса, поскольку он является самостоятельной темой исследования, отметим лишь наиболее распространенные формы героической борьбы белорусского народа за срыв экономических расчетов врага по использованию и эксплуатации народнохозяйственных ресурсов на территории республики.

Борьба против разграбления республики и уничтожения социалистической собственности гитлеровскими захватчиками приобрела в Белоруссии поистине всенародный характер. Рабочие, крестьяне и интеллигенция широко саботировали экономические мероприятия оккупантов. Этот саботаж выражался прежде всего в срыве производства материальных ценностей для фашистской Германии. С самого начала оккупации рабочие укрывали заводское оборудование, ценные инструменты, разукрупняли станки; сельские механизаторы прятали машины, тракторные детали; колхозники укрывали и угоняли к партизанам скот; служащие прятали имущество музеев, библиотек, театров, лабораторий. На промышленных предприятиях и в сельской местности население использовало такое средство борьбы против врага, как хищение готовой продукции, произведенной под контролем оккупантов. Интеллигенты-патриоты в городах и сельской местности скрывали от оккупантов свою специальность, квалификацию и, вынужденные работать, выполняли функции простых рабочих. Крестьяне повсеместно саботировали уплату налогов, срывали поставки сельскохозяйственных продуктов, тормозя тем самым развитие торговли и товарообмена с оккупационными учреждениями. Только в Клецком районе в первой половине февраля 1942 года сельские труженики укрыли от налогового обложения 703 головы крупного рогатого скота, 437 лошадей, 650 свиней и 693 овцы⁸. Широко развернулась по всей Белоруссии борьба против обеспечения фашистской Германии рабочей силой, против угона населения на фашистскую каторгу.

Самые разнообразные формы приобретала такая массовая форма народного сопротивления, как помощь местного населения партизанам. Представляет интерес, например, справка, выданная жителю деревни Теплень Узденского района Петрович А. М. комиссаром 3-ей Минской партизанской бригады им. Буденного т. Крайко и начальником штаба т. Гиро: «...Гражданка деревни Теплень Узденского района Петрович Анастасия Мартыновна, — говорится в этом документе, — осенью 1943 года добровольно отдала весь свой урожай в необмолоченном виде в количестве 18 копен (в обмолоченном виде — одна тонна зерна) на питание партизанам отряда имени Ворошилова 3-ей Минской красно-партизанской бригады имени Буденного»⁹.

Поражение фашистской Германии, в том числе и провал ее экономической политики, является важным и поучительным уроком всем тем, кто сегодня возрождает германский милитаризм и реваншизм. Реваншистам следует понять, что Великая Отечественная война была войной между двумя социально-экономическими системами. Ставка в этой войне была на прочность социализма и его преимуществ перед капиталистической системой во всех областях: политической, экономической, идеологической и во-

енной. Война, — считал В. И. Ленин, — «есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»¹⁰. Социалистический строй нашей Родины с честью выдержал такое испытание и на оккупированной врагом территории.

¹ Преступные цели и преступные средства.— М., 1968.— С. 22.

² Там же.— С. 290.

³ Нюрнбергский процесс.— М., 1958.— Т. 3.— С. 401.

⁴ ЦГАОР БССР.— Ф. 370, оп. 1, д. 1263, л. 7.

⁵ ЦГАОР СССР.— Ф. 7445, оп. 1, д. 1711, л. 6.

⁶ СС в действии: Документы о преступлениях СС.— М., 1960.— С. 608.

⁷ ЦГАОР СССР.— Ф. 7445, оп. 1, 1711, л. 8, 9.

⁸ См.: Факторович А. А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии.— Минск, 1979.— С. 47.

⁹ Архив Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.— ИНВ. № 2661.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 40.— С. 76.

В. В. СЕРГЕЕНКОВА

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ПОСЛЕ ПОКУШЕНИЯ Д. В. КАРАКОЗОВА

Революционная ситуация конца 50 — начала 60-х годов не переросла в революцию. Царизм отбил первый революционно-демократический натиск и удержал свои главные позиции. Учитывая сложившуюся расстановку классовых сил в стране, он вынужден был пойти на осуществление буржуазных реформ 60—70-х годов, которые, в известной мере, создавали условия для «превращения феодальной монархии в буржуазную монархию»¹. Вместе с тем они, сохранив значительные феодально-крепостнические пережитки, нисколько не изменили сущности самодержавия. Это предопределило противоречивость внутренней политики правительства, колебания его внутривнутриполитического курса. По мере спада революционного и национально-освободительного движения в стране во внутренней политике царизма все четче проявлялись реакционные тенденции.

Деятельность правительства в области образования находилась в прямой, непосредственной связи с общей политикой самодержавия и зависела от внутривнутриполитического положения. Так, в период широкого общественного подъема начала 60-х годов Министерство народного просвещения возглавлял А. В. Головнин. В тех условиях он как человек умеренно-либеральных взглядов, сторонник буржуазных реформ был именно тем, кто требовался на посту министра просвещения.

По инициативе А. В. Головнина впервые в России проблемы образования подвергались всестороннему гласному обсуждению. Печатавшиеся в периодических журналах и газетах, издававшиеся отдельными брошюрами и книгами записки, мнения, проекты, планы о преобразованиях в области просвещения поступали в министерство и ложились в основу предполагаемых реформ. Следует отметить, что А. В. Головнин был представителем своего класса, и его деятельность в качестве министра не расходилась с общей правительственной политикой тех лет.

Однако по мере спада в стране общественно-политического движения наметился сдвиг правительственной политики вправо, в сторону усиления охранительных начал, незыблемости самодержавия с целью обкорнать и урезать и без того куцые буржуазные реформы 60-х годов. Со стороны наиболее консервативных кругов, выразителями взглядов которых были редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков, его сотрудник П. М. Леонтьев, все более возрастала оппозиция А. В. Головнину. Уже в 1865 году начали поговаривать о его скорой отставке и замене Д. А. Толстым. Об этом неоднократно писал Б. М. Маркевич, чиновник особых поручений Министерства народного просвещения, М. Н. Каткову².

Для смещения А. В. Головнина необходим был только повод. Ждать долго не пришлось. 4 апреля 1866 года Д. В. Каракозов совершил покушение на императора. Расследование показало, что учащаяся молодежь заражена «нигилизмом». Молодые люди, арестованные в Москве по делу Каракозова (ишутинцы), на допросах в следственной комиссии под председательством М. Н. Муравьева показывали, что они «предназначали себя в учителя народных школ, чтоб развивать народ и освобождать его от того,